

Сян Кайпин посмотрела на нее, потом на коробку. В конце концов, она покачала головой и ничего не сказала.

Су Пэйчжэнь пришла в себя. Сян Кайпин, вероятно, не хотела видеть, как она принимает подарок Су Чэнхуэй. Она попросила Сяо Е помочь ей отнести вещи наверх.

Как и ожидалось, Сян Кайпин выглядела намного лучше. На ее лице появился намек на улыбку. "У меня тоже есть подарок для тебя. Пэйчжэнь, пойдем со мной".

Су Пэйчжэнь последовала за Сян Кайпин наверх и вошла в ее комнату. Су Пэйчжэнь заметила, что Сян Кайпин подарила ей на день рождения вязаный свитер и шарф.

"Спасибо, мама. Это очень мило".

"Я, я в последнее время была очень неуклюжей. Боюсь, что это не так красиво, как изысканные вещи на улице. Ты..."

Сян Кайпин не могла продолжать. Дело было не в том, что у нее не было денег. Просто она считала, что дарить драгоценности и подобные вещи слишком накладно.

Она посчитала день рождения Су Пэйчжэнь и связала для нее свитер. Она вспомнила, что уже делала то же самое для Су Цинсана, и побоялась, что Су Пэйчжэнь посчитает подарок слишком легким, поэтому связала еще один шарф.

Но она не ожидала, что Су Чэнхуэй сделает такой толстый подарок.

"Мама, о чем ты говоришь?"

Это был светлый свитер цвета хаки с мелкими стежками. Дизайн был необычным, и, что более важно, это был подарок.

"Мне очень нравится. Спасибо, мам".

"Правда?"

"Конечно, правда". Казалось, она боялась, что Сян Кайпин не поверит. "Я пойду переоденусь".

"Нет, не нужно. В этой комнате есть обогреватель". Сян Кайпин снова улыбнулся. На этот раз это была комфортная улыбка.

Су Пэйчжэнь тоже вздохнула с облегчением. "Мама, давай выйдем".

"Хорошо."

Су Пэйчжэнь вывела Сян Кайпин из дома. В городе Ронг было много мест, в которых она никогда раньше не играла.

Тогда она думала, что приехала в город Ронг, чтобы разобраться с Су Цинсаном, но она не ожидала, что попадет в неприятности.

Когда они проходили мимо центра города и ждали красного света, то случайно увидели на площади огромный светодиодный экран, на котором показывали рекламные объявления группы "Тянь Домен".

Там сидел Хуо Цзиньяо и непринужденно рассказывал о планах будущего развития Skyfield Group.

"Я слышал, что президент Хуо уже женат и у него есть дети? Интересно, как президент Хуо совмещает работу и семью? Например, как президент Хуо выбирает, когда рабочее время вступает в конфликт с семейными потребностями?"

"Нет необходимости балансировать или выбирать. В моем сердце моя семья - это самое главное. Будь то моя жена или двое моих детей, они - самое дорогое, что есть в моем сердце. Они всегда будут первыми".

"Конечно, я также верю в свои силы. Я верю во всех сотрудников Sky Territory Group. Я верю, что мы сможем привести Sky Territory к новой славе".

Звук клаксона позади нее заставил Су Пэйчжэнь отвести взгляд и нажать на педаль газа.

Сян Кайпин, которая сидела рядом с ней, естественно, тоже увидела это. Она посмотрела на Су Пэйчжэнь со сложным выражением лица. "Пэйчжэнь?"

"Я в порядке." Выражение лица Су Пэйчжэнь было очень безразличным. "Мама, тебе не нужно слишком много думать".

"Я..." Сян Кайпин очень боялась, что Су Пэйчжэнь снова пойдет против Су Цинсана и ее мужа.

Су Пэйчжэнь посмотрела на нее и воспользовалась промежутком между ожиданием красного света, чтобы погладить ее по тыльной стороне руки. "Мама, не волнуйся. Я знаю, что важно. Я не позволю себе снова пойти по тому же пути".

"Дело не в том, что я волнуюсь, мама. Я просто волнуюсь за тебя. Они..." в конце концов, сейчас они жили веселой жизнью. Но по сравнению с Су Пэйчжэнь...

Сян Кайпин не мог сказать наверняка. Если бы не ее внешность, Су Пэйчжэнь все еще была бы старшей дочерью семьи Су. О ней заботились тысячи людей.

Однако все шло не так, как планировалось.

"Су Пэйчжэнь не переоценивала себя до такой степени.

Кроме того, хотя в этот раз Су Чэнхуэй был тем, кто помог ей выбраться, Су Пэйчжэнь знал, что Су Пэйчжэнь не сможет ее спасти.

Однако без молчаливого согласия Су Цинсана и Хуо Цзиньяо, с их способностями, она бы точно осталась там.

Даже если бы Су Пэйчжэнь ничего не сказал, она бы смирилась с этим.

Сейчас все было хорошо. Они просто должны заниматься своими делами.

"Посмотри на меня. Я старею, но слишком много болтаю".

Сян Кайпин сменила тему, и Су Пэйчжэнь больше не поднимала ее. На самом деле, она бы даже не почувствовала эмоций, если бы перед ней появились Хуо Цзиньяо и Су Цинган, не говоря уже об интервью.

Сян Кайпин всегда была единственной, кто заставлял ее сердце уставать. Давление, которое она оказывала на себя, было гораздо сильнее, чем когда она видела своих старых врагов.

В зимнем горном пейзаже действительно не на что было смотреть. Су Пэйчжэнь просто воспользовалась возможностью расслабиться.

По мере того, как она шла, ее настроение улучшалось. Она подумала, что, возможно, после того, как она разберется с работой, она сможет отправиться за Сян Кайпином в длительное путешествие.

Сян Кайпин должен быть счастливее, ведь так?

В этот день рождения Су Пэйчжэнь хорошо проводила время. Не обращая внимания на чувство вины и жалости в глазах Сян Кайпина, она время от времени чувствовала себя немного подавленной. В остальное время все было неплохо.

Что касается отношения Сян Кайпина, то она не ожидала, что оно исправится. В конце концов, она упомянула об этом после того, как вышла, но не смогла уйти. Пусть будет так.

... ..

Су Пэйчжэнь сидела в зале заседаний. Она смотрела на отчет, лежащий перед ней, и ее взгляд переместился с отчета на лицо одного из сидящих перед ней людей. Другой человек полуопустил голову и не смотрел на нее. Она внезапно подняла руку, и доклад упал прямо на лицо этого человека.

Доклад ударился о переносицу другого человека, затем упал на землю и рассыпался по земле.

Другие менеджеры, стоявшие по бокам, даже не осмеливались тяжело дышать.

Су Пэйчжэнь закончила бросать отчет и посмотрела на человека перед собой. Менеджер Ван из отдела закупок компании.

"Я знаю, моя мать всегда была щедрой. Поэтому она будет более дружелюбна к вам, людям, которые начали с ней бизнес, чем к другим, но это не причина для вас делать подобные вещи."

"Цена на 10% выше рыночной. Как вы сдали такой отчет? Зачем? Вы видите, что я молчал несколько месяцев после вступления в должность, так что вы начали возвращаться к своим старым методам, верно?"

"Президент Су." Менеджер Ван все еще хотел что-то сказать, но Су Пэйчжэнь больше не хотел его слушать.

"Не звони мне. Идите в финансовый отдел и получите зарплату за этот месяц. Вы уволены".

"Президент Су." Менеджер Ван выглядел потрясенным. "Я президент Сян..."

"Не упоминай мою мать". "Я скажу это снова. Моя мать - это моя мать, а я - это я". "Вот вы где. Я скажу так. Делай, что хочешь, или уходи, если не хочешь". "Поскольку я здесь главный, ты должен следовать моим правилам. Если вы не хотите, вы все можете уйти."

Другие присутствующие менеджеры ничего не сказали. Менеджер Ванг изначально надеялся, что другие заступятся за него, но на данном этапе никто не осмелился с ним заговорить.

Ему оставалось только уныло уйти. После его ухода Су Пэйчжэнь достал другой документ.

"Последние два года я ничего не говорил о расширении нашей компании. В конце концов, моя мать уже старая. У нее мало энергии. Однако оборот двух магазинов в последние два года снижался". "За те несколько месяцев, что я вступил в должность, я ясно увидел некоторые проблемы. "Я подготовила план".

Вынув документ, она посмотрела на своего секретаря Чжоу Мэй.

"Передайте это".

Чжоу Мэй встала и передала документ всем.

"Если вы хотите увеличить оборот, вам нужно внести некоторые изменения. Интернет-магазины, доставка на дом.

Повышение качества обслуживания, улучшение опыта послепродажного обслуживания - таковы неизбежные тенденции современного развития. В прошлом моя мама не понимала, что такое интернет. В этом аспекте ей очень не хватало. С сегодняшнего дня я изменю эту ситуацию. Я уже организовал несколько платформ для онлайн-торговли. Когда придет время, онлайн и офлайн, мы объединим цены, объединим распространение и оптимизируем обслуживание. Надеюсь, вы понимаете. В эту эпоху вы можете либо идти в ногу с веяниями времени, либо будете уничтожены временем.

"Если вы не хотите быть уничтоженными, то вам нужно измениться. Если вы хотите полагаться только на свои прежние отношения с моей матерью и ждать смерти, тогда вы все можете уйти. Я повторю это снова. Я не держу здесь праздных людей".

Су Пэйчжэнь вышла из себя и вернулась в свой кабинет. По какой-то причине она чувствовала себя немного несчастной.

До этого она не воспринимала эти два универмага всерьез. С ее способностями, такой маленькой компании было достаточно для практики.

До того, как ее отправили в тюрьму, у нее уже был план. Кто бы мог подумать, что после тюрьмы у Сян Кайпин совсем не было настроения заниматься бизнесом. Если бы не ее хороший фундамент, она бы уже давно закрылась.

Теперь, когда она видела компанию в таком состоянии, ей очень хотелось загнать этих стариков домой. Однако она не могла пойти домой и критиковать Сян Кайпина. Серьезно говоря, с точки зрения бизнеса, это был предел ее возможностей.

В конце концов, Сян Кайпин не была Ли Цяньсюэ. Она не была похожа на Ли Цяньсюэ, которую воспитывал старый мастер Ли.

Последние несколько месяцев она холодно смотрела на нее. Теперь настало время что-то менять. Раньше она не делала шагов, потому что Сян Кайпин боялся, что она не привыкнет к ней и будет приходить к ней время от времени.

Теперь, когда Сян Кайпин постепенно успокаивалась и власть была в ее руках, ей не о чем было беспокоиться.

После того, как Су Пэйчжэнь все это сделала, ей позвонил Сян Кайпин, когда она уже собиралась уходить с работы. Оказалось, что менеджер Ван был настолько бессовестным, что пошел к Сян Кайпину жаловаться.

Су Пэйчжэнь, которая была в хорошем настроении после вчерашнего дня осмотра достопримечательностей с Сян Кайпином, была совсем не в духе.

"Мама, если ты мне доверяешь, не вмешивайся в мое решение. Если ты мне не доверяешь, то можешь забрать эти два универмага. Я обещаю, что больше ничего не скажу".

С ее способностями, даже если она пойдет открывать свой собственный бизнес, она только улучшит свою жизнь и получит больше.

"Пэйчжэнь, я не это имел в виду. Я просто хочу сказать, что менеджер Ванг тоже пожилой человек. Он..."

"Пользоваться своим старшинством, чтобы продать собственное богатство, еще более непростительно. Мама, я знаю, что ты мягкосердечная, но мягкосердечность зависит от места".

Су Пэйчжэнь была встревожена, и ее тон бессознательно стал немного более тревожным. Она поняла, что такое отношение было неправильным, поэтому вовремя замолчала.

"Хорошо, мама, ты не должна заботиться о делах компании. Просто сосредоточься на выращивании растений дома. Сегодня вечером я собираюсь поужинать с людьми из онлайн-бизнес-платформы, так что к ужину я не вернусь".

Положив трубку, Су Пэйчжэнь почувствовала легкую головную боль. Мягкосердечие Сян Кайпин нравилось всем.

Если посмотреть на ее прежний стиль поведения, то она была немного свирепой. После выхода из тюрьмы она не знала, о чем думала Сян Кайпин, но чувствовала, что это была ее вина. Она думала об искуплении каждый день.

Понятно, что она была добра к своим подчиненным, но потакать им до такой степени - этого она не могла допустить.

Однако она не воспользовалась возможностью вспылить. В тот вечер она ужинала с людьми из платформы электронной коммерции.

Место, где она ужинала, находилось недалеко от Ронг Юань, где она жила.

Поевши с представителями другой стороны, она наладила сотрудничество между двумя универмагами и другой стороной в Интернете. Как только контракт был подписан, компания вступала в новую эру.

Су Пэйчжэнь попрощалась с другой стороной. Сначала она хотела поехать домой, но, вспомнив о Сян Кайпине, испугалась, что та придет и набросится на нее. Она повернула руль. Она вернулась в Ронг Юань.

Перед тем, как ее посадили в тюрьму, она была приговорена к трем миллионам юаней для группы Тянь Домен. После освобождения Су Чэнхуэй говорил о том, чтобы отдать ей часть своих акций в качестве компенсации.

Но она не захотела. До приезда в город Ронг у нее было еще несколько предприятий. Сейчас их сумма составляла около семидесяти-восемидесяти миллионов юаней.

Если бы эта сумма была вложена в прошлое семьи Су, ее было бы недостаточно. Но сейчас это был капитал, с которым она хотела пойти дальше.

Она уже обдумала, во что хочет вложить деньги, и занималась этим последние несколько месяцев. Она была очень уверена в себе. Эта уверенность проистекала из воспитания ее семьей Су, а также из ее врожденного делового видения.

Сейчас ее не волновали деньги. Она уже побывала в таком месте, как тюрьма. С ее нынешними сбережениями и бизнесом она все еще могла жить хорошо.

Однако жизнь была слишком длинной, и в данный момент она была слишком скучной для нее. Потеряв своего врага, ей нечем было заняться. Она могла только найти себе занятие.

Прежде чем войти в дом, она позвонила по телефону и попросила кого-нибудь прислать фрукты и ингредиенты.

Она нажала на отпечаток пальца и открыла дверь. Свет внутри заставил Су Пэйчжэнь прищурить глаза. Она вдруг вспомнила, что когда она уходила, раненый, кажется, не уходил?

Она не увидела его, как только закрыла дверь. Губы Су Пэйчжэнь сжались в прямую линию.

Она аккуратно положила сумку, переобулась в туфли и вошла в дом.

Она прошла на кухню и сразу взяла самый большой кухонный нож, которым никогда раньше не пользовалась, чтобы нарезать мясо.

В кабинете никого не было, и в ее комнате никого не было. Это было правдой. Перед уходом она заперла дверь.

Она смутно слышала шум воды в ванной. Су Пэйчжэнь подошла к ванной с кухонным ножом в руке.

Линг Цзин принимал душ. У него была рана только на груди, так что он мог обойтись без этой раны. Он мог принимать душ и в других местах.

Шум воды заглушил звук, с которым Су Пэйчжэнь вошел в дверь. Когда он взял полотенце и обернул его вокруг талии, перед его грудью лежал кухонный нож.

Линь Цзин был ошеломлен. Он проследил за кухонным ножом и посмотрел на вошедшего.

"Красавица, ты вернулась?"

Удивление длилось лишь мгновение. В мгновение ока Линг Цзин изменился, приняв легкомысленный вид.

Су Пэйчжэнь проигнорировала улыбку на лице мужчины. Она протянула вперед кухонный нож. "Кажется, я сказала, пожалуйста, покиньте это место?"

"Красавица, я тоже хочу уйти". Линг Цзин раскинул руки, не обращая внимания на кухонный нож, который был прижат к его ране на груди. "Но как я могу уйти? У меня нет одежды, нет денег, и сейчас такой холодный день. Ты хочешь, чтобы я выбежал на улицу голым? Тогда я

умру".

"Это твое дело, а не мое". Кухонный нож в руке Су Пейжэна уже коснулся повязки на груди мужчины. "Ты уходишь или нет? Если ты не уйдешь, я не против порезать тебя еще раз".

"Лин Цзин взглянул на кухонный нож. "Хех. Красота. Убивать людей незаконно. Ты такая красивая. Только не говори мне, что ты думаешь о том, чтобы сесть в тюрьму?"

"Правда? Тогда я действительно разочаровал тебя. Я только что вышел из тюрьмы". Су Пэйчжэнь был чрезвычайно спокоен, когда говорил о прошлом, когда другим было стыдно.

"Не может быть?" Лин Цзин воспринял слова Су Пэйчжэня как испуг.

Он усмехнулся и поднял руку, чтобы положить ее на подбородок Су Пэйчжэнь. "Такая красивая женщина вышла из тюрьмы? Что за обвинение? Этого не может быть, верно?"

Его взгляд был очень светлым. Не нужно говорить, что Су Пэйчжэнь знала, что он имел в виду.

Она усмехнулась и метнула кухонный нож вперед. Этот удар пришелся на рану Лин Цзин. Лицо Су Пэйчжэнь было очень холодным, а слова, которые она произнесла, были еще холоднее.

"Убийство. Ты хочешь попробовать?"

В этот момент Лин Цзин действительно почувствовала на своем лице убийственное намерение.

На мгновение в воздухе повисла тишина. Су Пэйчжэнь не убрала свой кухонный нож, потому что она была красива. Даже если бы она угрожала людям кухонным ножом, такой шаг был бы кокетливым, а не пугающим.

Глаза Линь Цзина вспыхнули интересом. Он не только не убрал руку, которая лежала на подбородке Су Пэйчжэнь, но и слегка приподнял подбородок Су Пэйчжэнь.

"Красавица, ты когда-нибудь слышала поговорку?" Другой рукой он взял кухонный нож за спину и осторожно отодвинул его. "Даже если ты умрешь под пионами, ты все равно сможешь стать романтическим призраком".

"..."

Су Пэйчжэнь не видела, как он двигался, но в следующую секунду он выхватил кухонный нож и отбросил его в сторону.

Она расширила глаза, и в тот момент, когда она хотела поднять руку, чтобы напасть на мужчину, мужчина быстро остановил ее руку. Он наклонился и прижал ее к стене ванной комнаты.

Он только что принял душ, и ванная комната была наполнена паром. Лицо мужчины увеличилось перед ней. Эта пара глаз Феникса, смотрящая на него с такого близкого расстояния, была действительно демонической.

В следующую секунду губы мужчины поцеловали ее губы. Су Пэйчжэнь подняла брови, и в ее глазах снова вспыхнуло убийственное намерение.

Губы мужчины были теплыми и влажными. В момент ее шока мужчина уже планировал

сделать еще один шаг.

Со скованными обеими руками, она подняла ногу, чтобы атаковать нижнюю часть тела другой стороны. Другая сторона, казалось, была готова к этому и сразу сковала ее ноги.

Су Пэйчжэнь посмотрела на увеличившееся лицо перед ней и не упустила вспышку гордости в глазах мужчины.

Усмехнувшись, она внезапно перевернула стол и атаковала территорию другой стороны. Она не только не отказалась, но и взяла на себя инициативу угождать ему и изо всех сил пыталась дразнить его.

В глазах Лин Цзина промелькнуло удивление, а глаза Су Пэйчжэнь были спокойны и безэмоциональны.

Их губы и зубы были переплетены. В этот момент атмосфера была очень напряженной.

Су Пэйчжэнь не была невежественной маленькой девочкой. Она была готова признать, что навыки поцелуев другой стороны были неплохими. Она расслабилась и расслабила свое тело, позволяя себе все больше и больше погружаться в этот поцелуй.

Линг Цзин была соблазнена действиями Су Пэйчжэнь, но на самом деле у нее были другие мысли.

Поцелуй этой женщины был действительно неплох. Он не мог не хотеть большего. В конце концов, он долгое время был вегетарианцем.

Как раз в тот момент, когда он собирался переместить руку на талию Су Пэйчжэнь и обнять ее тело, чтобы сделать еще один шаг, рука Су Пэйчжэнь внезапно остановилась.

В этот момент Су Пэйчжэнь быстро убрала руку и подняла голову. Казалось, что она смирилась, но она вытянула кулак и прямо ударила мужчину в грудь.

"Чи..."

Действия Су Пэйчжэнь превзошли все ожидания Линь Цзина. Он не смог увернуться от руки Су Пэйчжэнь.

Рана на его груди была сильно пробита ею. Он сделал несколько шагов назад.

Он прикрыл грудь рукой и в шоке посмотрел на женщину перед собой.

Выражение лица Су Пэйчжэнь было мрачным. На ее лице не было и следа эмоций.

"К. Женщина, неужели ты должна быть такой безжалостной?"

"Я уже предупреждала тебя".

Су Пэйчжэнь одарила его холодным взглядом. Она повернулась и пошла к тому месту, куда упал кухонный нож. От броска другой стороны в плитке образовалась дыра.

Она подняла кухонный нож и посмотрела на рану на груди Линг Цзина, которая, казалось, была открытой, потому что из нее сочилась кровь.

Из этого можно было понять, насколько тяжелым был ее удар. Прежде чем Линь Цзин поднялся, она снова направила на него острие ножа.

"Если ты не уберешься отсюда, я не против ударить тебя еще раз".

Линг Цзин никогда раньше не встречал такой женщины. Он считал, что его семейное происхождение и внешность были неплохими. Поскольку он знал о мужчинах и женщинах, какая из этих женщин не сжималась перед ним одна за другой?

Даже не глядя на его семейное происхождение, просто его фигура и внешность могли заставить этих женщин влюбиться в него. Это был первый раз, когда Су Пэйчжэнь не подал виду.

В его сердце вспыхнул интерес, но Линь Цзин успокоился.

Он посмотрел на холодность в глазах Су Пэйчжэня и сделал вид, что продолжает идти вперед. Однако, сделав один шаг, его ноги внезапно подкосились, и он упал прямо перед Су Пэйчжэнем.

Падение было слишком быстрым, чтобы Су Пэйчжэнь успел его заметить. Он приложил еще больше сил к ране.

На этот раз кровь пошла еще сильнее, и он выглядел еще страшнее. Он так и упал, закрыв глаза.

... ..

Мужчина потерял сознание, и его рана снова открылась. Су Пэйчжэнь, естественно, не могла сказать ему, чтобы он больше не падал.

Она закрыла глаза. У нее возникло желание вышвырнуть мужчину, не заботясь о нем, и дать ему замерзнуть снаружи.

В этот момент зазвонил ее телефон.

"Мама".

"Пэйжен? Ты еще не ушла с работы?"

"Я не работаю. Разве я тебе не сказала? Я ужинаю с кем-то на улице".

"О. Да, да. Ты сказал это только что. Ты вернешься сегодня?"

"Нет. Место, где я ем, очень близко к Ронгюань. Сегодня я останусь здесь".

Пока Су Пэйчжэнь говорила, она подошла к лежащему на земле мужчине. Его тело было покрыто кровью. Она дала ему пинка, но реакции не последовало.

"Хорошо, тогда позаботься о себе. Я попрошу Сяо Чжао приготовить для тебя завтра утром, хорошо?"

"Нет необходимости." Су Пэйчжэнь подумала о Сяо Чжао, пока говорила. Она задумалась на мгновение. "Мама, я могу приготовить сама. Уже поздно, сначала тебе нужно отдохнуть".

Она была не в том настроении, чтобы заботиться о хрупком сердце Сян Кайпина. Су Пэйчжэнь положила трубку и долго смотрела на мужчину.

Если бы она не сделала шаг и не выгнала мужчину, он бы точно умер.

Он был красив и умел целоваться. За те два года, что он провел в тюрьме, он слышал от женщин всевозможные грязные слова.

Даже если бы он действительно хотел изменить их, природу некоторых людей изменить было невозможно. Кроме того, Су Пэйчжэнь была человеком, который попробовал отношения между мужчиной и женщиной.

Она коснулась подбородка. Взгляд Су Пэйчжэнь снова прошелся по телу мужчины.

Раньше она не смотрела на него внимательно, но теперь, когда она посмотрела на него серьезно, у него была хорошая фигура. Когда она только что вошла, ей показалось, что у него есть мышцы живота?

Когда мужчина забирал у нее кухонный нож, он очень быстро и сильно схватил ее за руку. С точки зрения внешности, его едва ли можно было назвать превосходным.

Если бы он был ранен, он мог бы стать хулиганом. Человек, у которого не было ни будущего, ни выхода. Такого человека, которому некуда идти, было бы легче контролировать.

Забудьте об этом. Ее нынешняя жизнь была слишком скучной, слишком скучной.

Тогда она была бы достаточно добра, чтобы не убивать его. Если она не вышвырнет его, то будет обращаться с ним как с жиголо.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2090046>